

Экономическая социология

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ¹

Д. Маркович

Факультет политических наук
Белградский университет
Студенческий, 1, 11000, Белград, Сербия и Черногория

Начало XX века прошло под знаком осуществления социалистических и коммунистических идей (Октябрьская революция 1917 года в России), которые в том столетии были более или менее теоретически оформлены и идеологически осмыслены. Почти семьдесят лет эти идеи служили основой для социального развития социалистической общественно-экономической системы в ряде стран Центральной и Восточной Европы и Азии. Даже в середине XX века некоторые считали, что социализм стал мировым процессом. Однако в конце того века произошло разрушение концепта и практики социалистического развития в первой стране социализма – Советском Союзе, а потом и в других и, прежде всего, в восточно-европейских странах, которые считались социалистическими.² *В них начался процесс изменений, означавший отказ от общественной собственности, планового хозяйства, однопартийной системы с партийным государством и создание общественной системы, базирующейся на частной собственности, рыночных отношениях, политическом плюрализме с правовым государством.* Это весьма сложный процесс, который недостаточно научно осмыслен с точки зрения цивилизационного развития человеческого общества. Чаще всего к его осмыслению подходят с позиции экономического и политического прагматизма и обозначают термином «транзиция», означающим разного рода общественные изменения. Нельзя не отметить неадекватность этого термина по отношению к процессам, которые он должен обозначать. Для анализа и объяснения изменений, происходящих в восточной (и юго-восточной) части Европы, более адекватным теоретическим понятием является «преобразование» («трансформация»), а не «транзиция». Поскольку «транзиция» – идеологически окрашенное понятие и означает переход в либеральную капиталистическую «систему, базирующуюся на частной собственности и нерегулируемой рыночной экономике. И те, кто пользуется этим термином, подчеркивают неизбежность перехода к уже устаревшему типу

¹ Перевод с сербского д.ф.н. З.Т. Голенковой.

² Если исходить из марксистского понимания социализма и коммунизма, то эти страны могут считаться социалистическими, но никак не коммунистическими

общества, от которого на западе отказались и который уже не существует в развитых странах» [10, с.33].

Однако, если снять идеологические маски с понятия, означающего замену прежней рыночно-плановой экономики с однопартийной системой, опирающейся на частную собственность с плюралистическими политическими институтами, становится очевидным, что под ним понимается обновление капитализма. В этом смысле безусловным становится положение, что «сердцем» транзисии является приватизация, так как она ликвидирует общественную собственность, как «источник неэффективности социализма», и представляет собой транзисию к капитализму. Но транзисия не может быть сведена к «техническому вопросу» или к полному копированию западной модели общества. Она представляет собой долговременный и сложный процесс, который должен обеспечить эффективное хозяйствование в постсоциалистических странах, в том числе «поиск оптимального соотношения между экономическими и социальными интересами, государственным и частным сектором, плюралистической системой отношений собственности, демократии, частного предпринимательства и рыночной экономики» [5, с.123-139]. Транзисия как сложный общественный процесс не может быть сведена только к установлению частной собственности, рыночной экономики и политического плюрализма. Она должна обеспечить и решение многих проблем предыдущего периода (социалистического), как-то: низкий уровень жизни, отсутствие правового государства и социальных гарантий. Однако опыт показал, что эти проблемы не решаются транзисией, которая порождает новые противоречия: падение общественного производства, рост числа безработных, усиление социальной неравенства, неадекватность системы общественной безопасности, рост общей бедности и криминала [1, с.46-169]. По сути, не оправдались ожидания людей в странах транзисии, которые надеялись, что транзисия приведет к росту объема производства, экономическому процветанию, повышению уровня жизни и росту социальной безопасности.

Надежда людей на быстрый экономический расцвет и рост уровня жизни не оправдались и не оправдываются. Этому есть несколько причин, но с социологической точки зрения следует указать на две основные. Первое. Концепция и реализация экономической системы на основе частной собственности (установление которой сопровождает ряд экономических и социальных проблем) и рыночного хозяйства в качестве модели не всегда избирает современное западное общество, берутся формы рыночной экономики, которые в этих странах были в прошлом. В случае же предпочтения современных форм организации западного общества проявляется определенным образом его двухполярность. Современное западное общество держится на двух полюсах: один охватывает весь рынок и конкуренцию, предпринимательство и частную собственность, производство и прибыль. Второй составляет демократическое вмешательство в рыночную экономику – сеть социальных прав и социальной защиты, распространение результатов развития на широкие слои населения, власть демократии и профсоюзов. Такая социальная двухполярность обеспечивается высокой степенью экономического развития, поэтому высокая

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: [[

Отформатировано: русский (Россия)

Удалено: [

Удалено:]

производительность и прибыльность дают возможность для социального контроля, который не угрожает динамичной экономической рациональности хозяйствования в рыночных условиях. Однако в странах транзисии с низкой производительностью труда и их негативным положением на международном рынке использование больших средств из экономики на социальные цели невозможно. Больше использование привело бы к неблагоприятному экономическому положению экономических субъектов и препятствовало бы их технологической модернизации, направленной на повышение производительности труда и улучшение их положения на рынке, в первую очередь международном. В результате, в таких условиях появляется противоречие между реализацией требования роста производительности труда (технологической модернизации) и между потребностями (и ожиданиями) с помощью методов социальной политики способствовать решению социальных проблем и улучшению качества жизни. Вторая причина – социально-психологической (или психолого-социологической) природы. В предшествующий транзисии период существовала система социальной уверенности, основывающаяся на эгалитаризме (что отражалось на выработке и принятии определенной системы ценностей), и люди приобрели определенные навыки, которые не согласуются с навыками (и ценностной системой), необходимыми обществу частной собственности и рыночной экономики. «Опыт многих бывших коммунистических стран свидетельствует о том, – пишет Фукуяма, – что коммунизм создал многие навыки:

- чрезмерную зависимость от государства, что ведет к радикальной редукции предпринимательской энергии,
- неспособность к компромиссам и нежелание добровольного сотрудничества в группах – компаниях и политических партиях,
- все это замедляет процесс стабилизации демократии и рыночной экономики.

Люди в этих обществах, возможно, разумом согласились на то, чтобы коммунизм заменить демократией и капитализмом, голосуя за «демократические» реформы, но у них нет общественного опыта, чтобы они функционировали» [14, с.50]. Как показывают исследования, ограничивающим фактором предпринимательского духа в странах транзисии является невысокая оценка частной собственности, которая выступает необходимым условием рыночной экономики. Естественно, в странах транзисии ценность частной собственности значительно ниже (35%) и находится на четвертом месте в шкале ценностей, чем в развитых странах (51%), где она занимает второе место в шкале ценностей. Такое положение с отношением к частной собственности в странах транзисии говорит не только об опыте знакомства с частной собственностью при социализме, но и в процессе транзисии [5, с.130]. Результаты исследований экономического развития стран в транзисии свидетельствуют о том, что оно может обеспечить решение социальных проблем только в случае развития менеджмента, соответствующего общественным условиям отдельных стран. Между тем развитие менеджмента требует и предполагает оформление экономической элиты с учетом специфики и

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: t

геополитического положения отдельных трансформирующихся стран. В контексте такого подхода определим специфику менеджмента и некоторые вопросы (и проблемы) развития экономической элиты в странах транзита.

Анализ менеджмента в трансформирующихся странах (который можно условно назвать «трансформирующимся менеджментом») должен исходить из понимания менеджмента как общественного явления, общественных факторов, определяющих его. С этих позиций рассмотрим его специфику в трансформирующихся странах. Следует напомнить, что понятия «менеджмент» и «управление» весьма близки, и их иногда даже не различают, употребляя как синонимы, но только в техническом смысле. С культурологической точки зрения они различаются. Менеджмент, прежде всего, – инструмент коммерческого управления (т.е. означает управление с коммерческой точки зрения) [6, с.616] и как особый вид деятельности возникает в XIX веке [2, с.18], а его развитие происходит в XX веке. Менеджмент определяется как управление социально-экономическими системами (акционерными обществами, учреждениями и т.д.) и представляет собой совокупность современных принципов, методов, средств и форм управления трудом с целью повышения его экономической эффективности [4, с.329]. По сути, менеджмент представляет собой систему управления людьми, цель которой – решение задач, стоящих перед компанией, и достижение предпринимательского успеха – «планирование, организация, мотивация и контроль представляют основные инструменты менеджмента и обеспечивают координацию деятельности на разных уровнях ради достижения общих целей организации» [6, с.619]. Это гибкий и динамичный процесс, который непрерывно корректируется, приспосабливаясь к изменяющимся условиям, точнее, хозяйственным ситуациям. По сути, развитие менеджмента в XX веке является выражением направления изменений, возникших с развитием институтов и организаций, а также существенных технологических сдвигов и трансформации самого управления как общественного явления. Различаются характер, содержание и форма управления, в зависимости от функциональных и территориальных особенностей менеджмента. Именно поэтому менеджмент в странах транзита с учетом изменения отношений собственности (особенно процесса приватизации с его спецификой и противоречиями) и изменениями форм управления хозяйственными субъектами должен быть осмыслен таким образом, чтобы соответствовать этой ситуации.

Конечно, менеджмент с содержанием и инструментами, используемыми в современных развитых индустриальных странах с рыночной экономикой, не может быть просто скопирован без инноваций в трансформирующихся странах с введением в них частной собственности и рыночной системы хозяйствования. Поскольку, «если права собственника и другие современные экономические институты, как отмечается, были необходимы для осуществления деятельности, люди часто не осознают, что она базируется на общественных и культурных навыках, которые обычно подразумеваются. Современные институты – необходимое, но не единственное условие для процветания и общественного благосостояния, которые их сопровождают, но они должны комбинироваться с

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено:],

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: [[

Удалено:],

определенными производственными и этическими навыками, чтобы правильно функционировать» [14, с.155]. Исходя из этого, осмысление и развитие менеджмента в странах транзисии должны учитывать и трансформацию менеджмента в условиях глобализации, его развитие в глобальном масштабе с позитивными и негативными последствиями такого его развития. В этом смысле следует иметь в виду тот факт, что на мировой сцене появляется новое «трио» – рынок–конкуренность–деньги. Оно появляется с намерением превратиться в верховную власть, господствующую над всей планетой, навязывающей свои правила государствам и свои одинаковые нормы народам, не учитывая культурные ценности и идентичности. Это не несправедливость, а поражение «морального кодекса» конца XX в., приведшее к господству этого «трио», цель которого деньги, а король-деньги занимает все пространство и весь горизонт [12, с.53]. Действие этого проекта приводит к существенным изменениям в положении человека в обществе и к изменениям в категориальной системе ценностей [12, с.52]. При формировании ценностей как бы нет места для милосердия, благодарности, любви и справедливости. Все эти высокие понятия духовности воспринимаются как «отжившие пережитки архаичного прошлого», «дотехнической эры», а отношения между людьми становятся полностью рациональными и «аккумулируются» в кругу материального богатства [8, с.55]. И поэтому требование, чтобы человечество приняло исключительно «экономическую» логику, господствующую над мировым развитием в направлении культурных, духовных и моральных ценностей, должно найти свое место в осмыслении и развитии менеджмента в трансформирующихся странах.

Однако, чтобы так был осмыслен и развивался менеджмент в трансформирующихся странах, они должны иметь и соответствующие кадры. Это должны быть кадры, которые обладают не только определенными способностями, но и знаниями, необходимыми для творческого труда. Именно поэтому в трансформирующихся странах необходимо особое внимание обратить на формирование, в первую очередь на образование, кадров для менеджмента, способных творчески применять знания о менеджменте из развитых стран рыночной экономики применительно и соответствующим образом к экономическим и общественным условиям стран в транзисии. Ибо невозможен новый тип развития, который был бы вызван только внешними стимулами. Он может быть поддержан извне, но основные движущие силы во всякой стране должны быть собственными, соответствующими менталитету, образу жизни и потребностям всех ее граждан.

Анализируя таким образом менеджмент в трансформирующихся странах, подходим и к рассмотрению вопроса об экономической элите в них. Если исходить из того, что элита в самом широком смысле означает нечто, что отобрано по некоторым ценностным критериям, а в популярном смысле – избранный слой людей, «цвет» какого-то общества, «сливки», то тогда элита может быть в разных областях, в том числе в экономической, хозяйственной. Если не вызывает сомнений возможность и необходимость в ее существовании, то возникает вопрос, как появляется экономическая элита в трансформирующихся странах и каковы ее основные черты и характеристики.

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: [[

Удалено:],

Известно, что элита как особый слой появляется в результате отбора на основе определенных критериев, проявленных способностей, а иногда и путем саморозвозглашения себя на основе того, что они – избранные господствовать и управлять (провидением, по милости Бога, по воле народа, по происхождению и по исторической миссии) [13, с.290]. Определение элиты всегда предполагает выдвижение определенных критериев, а это обычно институциональные позиции членов, их принадлежность к определенным организациям или более широким общественным группировкам с особым вниманием к наличию у них моральных и других ценностей [13, с.291]. Элитистские и эгалитаристские концепции общества постоянно конфликтуют. Результаты этого конфликта различны в зависимости от эпохи и конкретной исторической ситуации, но часто бывали фатальны для элиты (именно в этом смысле В. Парето (1848-1923) отмечал, что история – это кладбище аристократии) [3, с.247].

При анализе *экономической элиты* в трансформирующихся странах необходимо иметь в виду и остальное общество, ту его часть, которая не принадлежит к элите, то есть, рассматривая элиту, нельзя обойти вопрос о «массе», о ее роли и значении. Анализ элитизма допускает два толкования: во-первых, это констатация факта, а во-вторых – выражение убеждения, что разделение общества на элиту и массу желательно. В контексте такого понимания, когда анализируется элита в странах транзита, в том числе и проблема экономической элиты, возникает вопрос: идет ли речь о констатации факта существования этой элиты или же о желательности и потребности в ее существовании. Нам кажется, верным является второй вариант ответа при том, что отбор элиты должен происходить на основе знания и способности понимать научно обоснованный смысл современной экономики. Такая элита только начинает появляться.

Существующую экономическую элиту чаще всего составляют индивиды, которые не отобраны на основе знаний и способностей, но сами себя провозгласили элитой и причислили себя к ней. Такой способ появления экономической элиты в странах транзита во многом обусловлен характером приватизации и пониманием бизнеса, менеджмента и профессии менеджера во вновь возникших рыночных условиях хозяйствования и деятельности экономических субъектов. Экономическую элиту в этих странах составляют или должны были бы составить индивид из мира бизнеса, бизнесмены, менеджеры и руководители разных профилей и уровней, которые своими знаниями и активностью влияют на прогрессивное экономическое и общественное развитие, способствуют разрешению противоречий общественного развития в своих странах. Если под бизнесом понимать экономическую деятельность на основе частной собственности на экономические ресурсы, направленную на получение прибыли, то тогда бизнесмен – это предприниматель, занимающийся любым законным видом экономической деятельности, приносящей прибыль или какую-то иную пользу. Но бизнесмен отличается от менеджера. Менеджер – наемный управляющий, привлекаемый бизнесменом для управления на основе своих знаний и способностей к делам бизнеса, то есть бизнесмена. Деятельность менеджера проявляется в планировании развития бизнеса, в организации

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено:

различных видов активности и в контроле за результатами, что и составляет цикл менеджерской деятельности. Экономическую элиту должны были бы составлять те, кто лучше образован, имеет больше знаний и способностей в разработке и реализации проектов экономического развития и в управлении экономическими субъектами. Как таковых их следовало бы выбирать из массы лиц, принадлежащих к общественным слоям, не относящимся к элите.

Способ установления частной собственности (процесс приватизации) определил и определяет формы экономической организации новых собственников и менеджеров. При этом приватизация проведена при отсутствии минимальных условий рыночной рациональности: приблизительной уравниваемости предложения и спроса на рынке капитала, когда огромное предложение десятков и сотен миллиардов долларов индустриального и торгового капитала и крайне малым предложением. Накопления граждан были более чем недостаточны, инвестиции иностранного капитала незначительны. Выкупались только наиболее прибыльные, конкурентоспособные предприятия и большие магазины, переполненные импортным товаром, что привело к дальнейшему падению собственного производства. Раздача «ваучеров» гражданам, которые, живя в бедности, продавали их ни за что, оказалась наиболее верным путем безболезненного отъема капитала у тех, кто его создавал, и привела к его концентрации в руках малочисленной мафии. Естественно, процедура приватизации сопровождалась отступлением от правовых норм, в большей или меньшей степени, коррупцией. При этом, как участники процесса трансформации, приобретая права на собственность, проявили себя и люди из прошлой «социалистической номенклатуры». Между тем это те же имена, но в социологическом смысле это не те же люди, большая их часть, особенно когда речь идет о крупных собственниках, выступают за другую систему по сравнению с той, в которой они также занимали руководящие посты. Но, независимо из каких слоев появились новые собственники, не ставился вопрос о происхождении денег, за которые покупали общественную (государственную) собственность, что делало сомнительной их «дееспособность» и оказывало влияние на формирование и характер рыночных и общественных отношений.³

Следовательно, новые собственники, появившиеся в процессе трансформации, особенно в процессе приватизации, могут быть теоретически из различных социальных слоев, но все они ощущают и ведут себя не только как бизнесмены, но и как менеджеры. Конечно, очень медленно идет процесс отделения носителей собственности от менеджмента, как это происходит в странах с развитой рыночной экономикой. Новые собственники стремятся представить себя не только как экономическую, но вообще как общественную

Удалено: ые

Удалено: я

Удалено: столкнулось с

Удалено: незначительно

Удалено: ***

³ Процесс приватизации в отдельных странах транзисии имел свою специфику, во многих из них он продолжается, но здесь мы хотим подчеркнуть его общие характеристики.

элиту. С этой целью они стремятся установить контакты и сотрудничать с новой политической элитой, прибегая при этом нередко к неприемлемому поведению не только в моральном смысле, но и в правовом. Частично им удается на основе статуса собственности навязать себя обществу в качестве элиты. Но для полного признания статуса элиты в строгом понимании им недостает образования, знания этикета и социальных коммуникаций с более образованной частью общества.

Формирование социального слоя менеджеров и включение их в хозяйственную (и общественную) элиту имеет свою специфику. Прежде всего, многие вновь появившиеся в процессе приватизации собственники стремятся работать в менеджменте собственных фирм, в результате чего *не происходит отделения собственности от менеджмента, как в наиболее развитых странах с рыночной экономикой, что заслуживает особого исследования и анализа*. При этом за менеджмент берутся многие люди из прежней «социалистической номенклатуры», бывшие на руководящих должностях до периода трансформации, не имеющие специального образования для занятия менеджментом. В трансформирующихся странах значительная часть прежних руководителей занимает важные позиции в экономике, и нередко именно они становятся самыми активными поборниками грубого капитализма и полярного социального неравенства, руководствуясь при этом исключительно своими материальными интересами [9, с.27]. В таких условиях дело доходит до конфликта между собственниками и менеджерами и между менеджерами и работниками. Прибыль, как правило, уходит собственникам капитала, а последние относятся к менеджерам зачастую как «погонщики скота». Менеджеры в такой ситуации нередко сталкиваются с психологическими проблемами, отвлекающими их от целей компании, они начинают размышлять о том, как избежать конфликта и начать самим заниматься бизнесом.

Фактически менеджеры, достигнув определенной степени компетенции, уходят из компании и создают собственные предприятия, в которых чаще всего менеджмент не отделен от собственника (точнее собственности) со всеми вытекающими из этого позитивными и негативными последствиями. Собственники (бизнесмены) в роли менеджера и менеджеры – наемные управляющие не обладают необходимым знанием (образованием) для выполнения функций менеджмента. Они подчеркивают в качестве условия успешного занятия менеджментом не знание и профессиональные навыки, а свои особенности, такие как «приспособляемость», способность к комбинациям, оптимизм, не заостряя внимание на негативных моральных аспектах использования на практике этих склонностей и особенностей. Так возникают ситуации, когда «приспособленцы» оттесняют способных и образованных. При этом «приспособленцы» *на базе собственности и значения управленческих функций ощущают себя как составную часть элиты, хотя общество их как элиту не воспринимает*. Поэтому они нарочитым демонстративным потреблением и вообще стилем жизни стремятся подчеркнуть, что они особая группа – элита. Их страшно задевает то, что общество не желает их принять как таковых, как элиту. Они и сами понимают, что являются самопровозглашенной

Удалено: [[

Удалено:],

элитой. Стремясь подчеркнуть свою «особость» и усилить свое общественное положение, они нередко вступают в связь не только с государственными, но и мафиозными структурами. При этом пытаются получить некоторые доказательства своей образованности, «заканчивают» некие школы и высшие учебные заведения по «сокращенной программе», считая, что тем самым приобретут некоторое социальное признание, которое их представит в качестве элиты. Однако они еще не знают или не желают знать, что многие вещи в определенных обстоятельствах «могут быстро быть поделены и перераспределены, даже с применением насилия, но этого не может быть со знанием, которое является исключительно личным, и усвоение которого неизбежно представляет собой процесс, независимый от наших потребностей и желаний быть усвоенным» [11, с.251]. Характерные черты менеджеров в трансформирующихся балканских странах оказывают влияние на сотрудничество между этими странами, которые переживают процесс транзиции или еще не вступили в него. Эти кадры менеджеров, которые больше опираются в своей деятельности на склонность к приспособлению, а не на знания часто становятся виновниками не только экономических, но и политических недоразумений в балканском сотрудничестве. Это сотрудничество требует более образованных, а не «приспосабливающихся» менеджеров.

Удалено: [[

Чтобы обеспечить развитие, в том числе и в трансформирующихся странах, необходимы определенные кадры, способные решать сложные проблемы становления и развития рыночной экономики. В этой связи необходимо особое внимание обратить на образование менеджеров. Это должны быть кадры, обеспечивающие понимание и усвоение опыта других стран и умение его применить в национальных местных условиях. Чтобы соответствовать этой задаче, готовящиеся для менеджмента кадры должны понять, что «экономическая деятельность представляет собой ключевой момент общественной жизни, переплетенный с разнообразными нормами, правилами, моральными понятиями и различными обычаями, которые все вместе и формируют общество» [14, с.17]. Именно поэтому и необходимы изменения в экономической науке в соответствии с новыми экономическими, социальными и политическими условиями, требующими особой значимости человеческого фактора [11, с.32]. При этом следует иметь в виду, что у людей есть желание быть признанными. «Каждый человек стремится к тому, чтобы другие люди признали его достоинства (т.е. оценили его творческий потенциал). Если экономическая деятельность не сводится только к добыванию средств на жизнь, то она часто предпринимается ради удовлетворения желания признания, а не ради удовлетворения естественных материальных потребностей» [14, с.16]. Если подходить к образованию для менеджмента с таких позиций, то становится очевидным, что это не техническое образование, а шире – общественное и гуманитарное, в котором есть место и для технического образования в соответствии с функцией менеджмента. В образовании такого рода присутствует и духовность, но не фанатичная религиозность и не «склонность к догматизации, но явление постоянного совершенствования внутреннего мира до возвышенного состояния, когда сущность человека состоит не в причинении зла,

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: [[

Удалено:],

Удалено: [[

Удалено:],

но наполнено благородными устремлениями» [7, с.55]. С помощью такого образования были бы подготовлены необходимые кадры для менеджмента и созданы предпосылки для формирования настоящей экономической элиты, которая смогла бы определить направление и вести экономическое развитие в соответствии с цивилизационными стремлениями XXI века.

Удалено: [[

Удалено:],

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков В.И. Российское преобразование. – М., 2003.
2. Изелдрелк Д. Теория менеджмента. – СПб, 2001.
3. История социологии в Западной Европе и США. – М., 1999.
4. Маркимцова М.М., Игнадиева А.В. Менеджмент. – М., 1998.
5. Пантич Д. Конфликты ценностей в странах транзисии – «социальные конфликты в трансформирующихся обществах». – М, 1996.
6. Социологическая энциклопедия. – М., 2003.
7. Таланов В.М. Человек, культура и образование в эпоху кризисов. – Новочеркасск, 2000.
8. «...Теперь за деньги можешь купить все, включая и человеческую жизнь» // Образование и наука на рубеже XXI века: проблемы и перспективы развития. – Новочеркасск, 2000.
9. Вудојевић З. Транзисија, рестаурација и неототалитаризм. – Београд, 1997.
10. Марковић М. Могућности преображаја источно-европских друштава. – Београд, 1997.
11. Мајор Ф. Сутра је увек касно. – Београд, 1991.
12. Мајор Ф. Юнеско: идеал и акција. – Београд, 1997.
13. Становић В. Елита – Енциклопедија потитичке културе. – Београд, 1993.
14. Фукујама Ф. Судар култура. – Београд, 1997.

ECONOMIC ELITES IN TRANSFORMING SOCIETIES

D. Markovic

The Faculty of Political Sciences
Belgrade University
Studentski trg., 1, 11000, Belgrade, Serbia and Montenegro

Many problems of the transitional period that former socialist countries in Eastern Europe are passing through appeared because the occurring everywhere rejection of public property, planned economy, single-party system etc. didn't lead automatically to new economic elite formation. The former nomenclature placed oneself at the head of economic reforms and managed to reap the fruits of all the transformations. The article identifies main educational problems in 'raising up' new economic elite and suggests ways to solve these problems and develop an economic education of a new type.

